

Дворецкий Цзинь, наблюдая за безумным состоянием Цзинь Жуй, почувствовал горечь в сердце.

Ведь его отец тоже не был хорошим отцом. На поверхности они казались высокомерными, но на самом деле, кроме титула, у них не было ничего.

Цзинь Жуй сидел на кровати и смеялся, смеялся до слёз.

Наконец он прошептал сам себе:

— Это я его погубил, это я, это я...

Дворецкий Цзинь, глядя на человека перед собой, который то плакал, то смеялся, почувствовал тяжесть в душе.

Он давно не видел, как Цзинь Жуй плачет. С пяти лет тот больше не проронил ни слезинки. Даже в самые трудные времена он не плакал.

Даже в моменты глубочайшей печали он лишь слегка краснел глазами. Но сейчас этот высокомерный молодой господин плакал, как сумасшедший, что вызывало боль у всех, кто это видел.

— Что ещё он сделал? — спросил Цзинь Жуй спокойным голосом.

Если бы не следы слёз на его лице, никто бы не догадался, что он плачет.

Дворецкий Цзинь помолчал пару секунд, прежде чем ответить:

— Маленький господин Но-Но у него.

Цзинь Жуй резко поднял голову и уставился на дворецкого, дрожащим голосом спросив:

— Он использует Но-Но, чтобы угрожать мне?

Дворецкий кивнул, подтверждая.

Цзинь Жуй сжал кулаки, его глаза наполнились ненавистью.

Цзинь Идэ!!!

Едва подумав о том, что маленький Но-Но, возможно, подвергается издевательствам со стороны старого господина Цзиня, Цзинь Жуй оттолкнул дворецкого, встал с кровати и направился к двери. Дворецкий поспешно последовал за ним.

Открыв дверь, он ещё не успел сделать шаг, как его остановили.

— Молодой господин, господин приказал, чтобы вы не покидали палату.

Цзинь Жуй пнул человека перед собой и закричал:

— Пошёл вон!

Тот не шелохнулся:

— Молодой господин, ваша рана открылась, вам нужно отдохнуть.

Цзинь Жуй, глядя на человека, спросил:

— Где Цзинь Идэ?

— Молодой господин, господин сказал, что если вы хотите его увидеть, сначала залечите раны.

Цзинь Жуй ударил кулаком человека перед собой:

— Он что, хочет прятаться от меня всю жизнь? А! Где он? Где!

— Молодой господин, господин сказал, что если вы хотите его увидеть, сначала залечите раны.

Цзинь Жуй холодно посмотрел на человека перед собой, его глаза полные убийственной ярости. Но тот не дрогнул.

Цзинь Жуй вдруг усмехнулся, глядя на людей перед собой:

— Я хорошо запомню ваши лица.

С этими словами он резко развернулся, захлопнул дверь, оставив за ней группу людей, покрытых холодным потом.

Они ясно увидели убийственный взгляд Цзинь Жуя.

Вернувшись на кровать, он посмотрел на дворецкого и спросил:

— Где он?

Дворецкий Цзинь, глядя на Цзинь Жуя, долго молчал, прежде чем начать:

— После того как вы потеряли сознание, мадам Хэ и другие забрали маленького господина. Я не остановил их. Молодой господин, если вы злитесь, накажите меня.

Цзинь Жуй, глядя на дворецкого, продолжил:

— Где он сейчас?

Дворецкий долго молчал, его голос стал хриплым:

— Маленький господин... уже кремирован. Похороны состоятся послезавтра.

Цзинь Жуй на мгновение оцепенел. Как это возможно? Он даже не успел как следует взглянуть на него. Как это могло произойти так быстро?

Дворецкий Цзинь, глядя на Цзинь Жуя, с беспокойством произнёс:

— Молодой господин...

Цзинь Жуй повернул голову, тупо посмотрел на дворецкого, затем вдруг засмеялся, лёг на кровать и закрыл глаза.

Его маленький Чжуан не умер. Все они лгут, все лгут... Его маленький Чжуан не мог умереть, не мог, не... мог.

Папа Хэ вместе с Хэ Дачжуаном ночью отправились в посёлок С. Следуя адресу на записке,

они нашли старый двор. Папа Хэ поспешил к двери и начал стучать. Спустя долгое время дверь открыл старик, зевнув.

Глядя на папу Хэ, он поднял веки и спросил:

— Ты кто?

Папа Хэ с волнением ответил:

— Это место проживания Юань Цина?

Старик поднял глаза, осмотрел папу Хэ с ног до головы и сказал:

— Это я. Ты меня знаешь?

Папа Хэ, не говоря ни слова, сразу же опустился на колени перед ним, с покрасневшими глазами произнёс:

— Старейшина, умоляю вас, спасите моего сына.

Старейшина Юань, увидев, как папа Хэ встал на колени, сразу же сделал шаг назад и с улыбкой сказал:

— Господин, вы, возможно, ошиблись. Я не врач, и мне нечем помочь.

Мама Хэ, услышав это, сразу же подбежала к старейшине Юань и опустилась на колени, схватив его за ноги, заплакала:

— Старейшина, умоляю вас, спасите моего сына. Я сделаю всё, что угодно. Умоляю, умоляю...

С этими словами она начала кланяться старейшине.

Старейшина Юань нахмурился, глядя на двух людей перед собой, произнёс:

— Я действительно не врач. Даже если вы умрёте на коленях, я не смогу помочь.

Мама Хэ, услышав это, снова начала рыдать.

Папа Хэ дрожащей рукой достал записку, которую кто-то подсунул:

— Старейшина, посмотрите на это, прежде чем принимать решение, хорошо?

Старейшина Юань взял записку, взглянул на неё, и его лицо потемнело.

Он взглянул на папу Хэ и маму Хэ, вздохнул и сказал:

— Ладно, поднимите его.

Папа Хэ, взволнованный, сразу же вскочил и побежал к машине.

Мама Хэ, обрадовавшись, снова начала кланяться старейшине, непрерывно говоря спасибо.

Старейшина Юань вздохнул:

— Ладно, ладно, хватит кланяться, это сокращает жизнь. Я хочу прожить сто лет.

Мама Хэ, услышав это, сразу же встала и снова начала кланяться.

Старейшина Юань махнул рукой и вошёл в дом.

Увидев человека, лежащего на кровати, старейшина нахмурился:

— У этого ребёнка большая судьба. В таком состоянии он всё ещё держится. Это счастливчик.

Папа Хэ и мама Хэ, услышав, что Хэ Дачжуан ещё дышит, загорелись надеждой. Но когда он сказал, что Хэ Дачжуан счастливчик, они чуть не скрипнули зубами.

Он почти мёртв, какое тут счастье?

Старейшина Юань подошёл и осмотрел Хэ Дачжуана, пристально глядя на него, не говоря ни слова.

Папа Хэ и мама Хэ с волнением спросили:

— Старейшина, как он?

Старейшина Юань повернулся к ним и сказал:

— Спасти его можно, но даже если он выживет, проживёт недолго.

Папа Хэ и мама Хэ, словно только что разгоревшийся огонь надежды, были залиты холодной водой, оцепенев.

Мама Хэ дрожащим голосом спросила:

— Что это значит?

Старейшина Юань погладил свою негустую бороду:

— У этого ребёнка слишком серьёзные повреждения, ему будет трудно восстановиться.

Мама Хэ снова опустилась на колени, умоляя старейшину:

— Старейшина, умоляю вас, пожалуйста, пусть он поправится.

Старейшина Юань вздохнул, помог маме Хэ встать и сказал:

— Сначала давайте его спасим. Если будете хорошо за ним ухаживать, возможно, он проживёт долго.

Мама Хэ с радостью спросила:

— Правда? Правда?

Старейшина Юань кивнул:

— Но уход за ним потребует много денег. У вас есть деньги?

Папа Хэ сразу же закивал:

— Есть, есть, есть.

Старейшина Юань немного успокоился, помахал рукой:

— Выйдите и подождите. Не заходите, пока я не скажу.

Папа Хэ и мама Хэ кивнули, выходя из комнаты, оглядываясь через каждые три шага.

Когда дверь закрылась, их сердца всё ещё не успокоились.

Папа Хэ, стоя за дверью, подумал и сказал:

— Жена, подожди здесь, я вернусь.

Мама Хэ, глядя на папу Хэ, нахмурилась, не понимая, почему он хочет уйти в такой критический момент.

Папа Хэ объяснил:

— Мне нужно разобраться с некоторыми делами, чтобы те люди окончательно успокоились. Если мы просто уйдём, они могут заподозрить что-то. Кроме того, нам нужны деньги. Я продам дом и компанию, сколько смогу, столько и будет.

Мама Хэ, услышав это, кивнула:

— Будь осторожен, не подавай никаких подозрений.

Папа Хэ кивнул и поспешно ушёл.

Мама Хэ, глядя на его спину и на закрытую дверь, сложила руки и начала молиться, чтобы Небеса не были так жестоки и дали им шанс выжить.

Когда папа Хэ вернулся, первое, что он сделал, это устроил «кремацию» Хэ Дачжуана.

Чтобы все думали, что Хэ Дачжуан действительно мёртв.

Он поручил адвокату продать дом и компанию.

Похороны Хэ Дачжуана были назначены на послезавтра. Закончив со всем этим, папа Хэ вернулся в посёлок С, чтобы забрать маму Хэ.

Отсутствие на похоронах Хэ Дачжуана было бы подозрительным.

Хотя папа Хэ потратил немало времени на поездку туда и обратно, когда он вернулся в посёлок С, дверь, которую он оставил закрытой, всё ещё не открылась.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16150/1448126>